

УДК 1:316

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-358-367

СУЩНОСТЬ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Шарков Антон Валерьевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Среди ученых сегодня растет интерес к исследованию антропологических и социально-философских проблем государственного развития. Отечественные и зарубежные ученые все чаще обращаются к понятию социального государства, его проблемам и перспективам существования. Есть основания полагать, что в решении вопросов, связанных с будущим социального государства и проблемами его развития, свой вклад должны внести и философы. Проблема участия государства в развитии социальной сферы общества и вопросы реализации государством своей социальной функции разрабатываются социальной философией, теорией государства и права, историей, социологией. Перед учеными стоит задача описать и объяснить существенные изменения роли современного государства в управлении общественными делами (особенно в социальной сфере). Эта задача решается исследователями с разных, порой противоположных, теоретико-методологических позиций. Статья содержит социально-философское обоснование социальной функции государства исходя из теории исторического процесса, в основе которой лежит диалектика родовой и индивидуальной сущности человека. Предпринимается попытка выявить антропологические основания государства и его социальные функции, опираясь на философскую концепцию человеческой сущности. Дается определение социальной функции государства. Раскрывается понимание социальной функции государства в широком и узком значениях. В широком смысле доказывается, что социальная функция государства дополняет, корректирует аналогичную функцию общественного производства, тем самым сглаживая, смягчая отчуждение родовой сущности человека. В узком смысле предлагается рассматривать социальную функцию как активность государства в областях образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Ключевые слова: государство, социальная функция, родовая сущность, отчуждение, исторический процесс, сущностные силы.

ESSENCE AND ANTHROPOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE STATE'S SOCIAL FUNCTION

Anton V. Sharkov

Perm State University

In the scientific literature there is a growing interest in the anthropological and socio-philosophical problems of state development today. Russian and foreign scientists are increasingly turning to the notion of a social state, its problems and perspectives of existence. There is a reason to believe that in addressing issues related to the future of the social state and the problems of its development, philosophical thought should also make a contribution. The problem of state participation in the development of the social sphere and problems of the state's realization of its social function, are developed by a number of fundamental and humanitarian sciences: social philosophy, state and law theory, history, sociology. Scientists set the task of describing and explaining significant changes in the role of the modern state in the management of public affairs (especially in the social sphere). In this case, the task is solved by the researchers from different, sometimes opposing, theoretical and methodological positions. The essence of the state social function has been investigated engaging modern scientific theory of the historical process. The article contains a socio-philosophical substantiation of the state social function through the scientific theory of the historical process, which is based on the dialectics of the patrimonial and individual essence of man. The author makes an attempt to reveal the anthropological

foundations of the state and its social function through the philosophical conception of the human essence. The author's definition of the social function of the state is given. The article presents definitions of the social function of the state in broad and narrow meanings. In a broad sense the social function of the state elaborates, corrects a similar function of social production, thus it smooths and alleviates alienation of the patrimonial essence of man. In a narrow sense, it is proposed to consider the social function as an activity of the state in the fields of education, health and social security.

Keywords: state, social function, patrimonial essence, alienation, historical process, essential powers.

Введение

Сущность государства как центрального элемента политической надстройки, его функции, происхождение и развитие всегда были предметом внимания исследователей самых разных взглядов и научных школ и направлений. Актуальность изучения социальной функции государства обусловлена потребностью понимания сущности современного государства, процессов происходящих в нем, выработка предложений для решения важнейших общественных задач.

Начиная с 80-х гг. XX в. и по настоящее время в мире доминирует неолиберальная концепция государственной социальной политики. Она основывается на представлениях о том, что государство должно свести к минимуму свое присутствие в экономической и, прежде всего, в социальной сфере (*Laissez-fair, laissez passer*). Вопрос о степени участия государства в социальной сфере сегодня является дискуссионным не только в мировом сообществе, но и в политической элите современной России. Отстранение государства от решения социальных проблем, финансирование образования, здравоохранения и социального обеспечения по остаточному принципу привели в 90-х гг. в России к настоящей антропологической катастрофе, которая, в частности, выразилась в депопуляции населения.

Теоретической основой современного неолиберализма являются работы А. Смита [1], Ф. Хайека [2], М. Фридмана [3] и других ученых. Авторы этого подхода полагают, что вмешательство государства в экономические и социальные процессы нарушает правила рыночной конкуренции, вредит свободному развитию индивидов [4]. Сегодня можно встретить немало работ, которые продолжают обосновывать неизменность, устойчивость, универсальность и исключительность законов рыночной экономики [5]. В некоторых из них предпринимается попытка выявить и обосновать нравственные основы капитализма [6]. Отметим, что неолиберальная доктрина в современном варианте лишь заимствует некоторые из положений классической политэкономии, австрийской

школы и монетаризма, упрощая или же вовсе превращая их в догмы.

Своеобразную подпитку рыночный фундаментализм сегодня получает благодаря процессу глобализации и расширению мирового рынка. Вместе с новыми возможностями, которые несет глобализация, появляются новые риски и вызовы, направленные на умаление роли отдельных государств. Государство в своих действиях оказывается все чаще скованным деятельностью международных финансовых институтов, соглашений и транснациональных корпораций. Международная практика показывает, что глобальные процессы наносят значительный ущерб государственным социальным функциям. Образовавшаяся ниша вследствие ограничения социальных функций государства неизбежно наполняется деятельностью общественных и религиозных организаций, коммерческих структур и др. В 2011 г. даже апологет неолиберализма — Международный валютный фонд в лице своего руководителя Д. Стросс-Кана признал такую политику неоправданной, нежизнеспособной и даже опасной [7]. Между тем не следует забывать, что экономическая система современной России сформировалась преимущественно под влиянием положений «Вашингтонского консенсуса». Многие его идеи сегодня устарели и раскритикованы, но базовые установки продолжают жить и развиваться в других формах.

В теоретическом аспекте неолиберальный подход обосновывается особым взглядом на сущность человека. Человек представляется как атом общества, существующий в отрыве от другого человека и от общества в целом. Философия индивидуализма абсолютизирует личную ответственность человека за свою судьбу и за благополучие своей семьи, что, в частности, уже привело к разложению института традиционной семьи. Человек остается один на один с тяготами своей жизни, он может рассчитывать на поддержку со стороны (семьи, общины, общественных объединений, государства и др.) только в случае невозможности себя обеспечивать и создавать материальные условия своего существования. Получается, что отдельный человек не является сопричаст-

ным, включенным в общественную жизнь и ощущает собственное бессилие, что ведет к разнообразным и глубоким формам отчуждения. По мнению Э. Фромма, отчуждение — участь отдельного человека при капитализме [8, с. 230].

И.А. Гобозов полагает, что под влиянием глобализации происходит существенная трансформация отношений общества и государства. Роль государства пытаются принизить, свести ее лишь к соблюдению прав человека, защиты демократических принципов [9]. Предельному испытанию сегодня подвергаются социальные обязательства государства, его способность поддерживать качественное и количественное воспроизводство населения, бороться с вызовами мирового рынка и негативными последствиями глобализации. Особую роль, по мнению ученого, должно взять на себя и гражданское общество путем требований от государства оказания помощи нуждающимся, инвалидам и другим слоям общества [9].

Представляется, что проблема реализации государством своей социальной функции требует философского осмысления на глубинном, сущностном уровне. При этом в качестве методологического основания должна быть использована современная научная теория исторического процесса, в которой исследуются субстанциональные (сущностные) основания исторического процесса. Такой подход позволит провести сущностный анализ антропологических оснований государства, по-новому взглянуть на его социальную функцию.

Государство как политическая форма отчуждения родовой сущности человека

Современная научная теория исторического процесса понимает человека как социальное и материальное существо, способное к бесконечному развитию благодаря своему универсальному способу существования — человеческой деятельности. В творческой, преобразовательной деятельности заключена родовая сущность человека [10]. Каждый индивид является родовым существом, т.е. ему присуще все свойства человека вообще (сущностные силы). Родовая сущность человека показывает то общее, что есть между всеми индивидами как представителями рода человеческого. История человечества — это история постоянного развития человеческой сущности, ее самоусложнения. В процессе своего развития родовая человеческая сущность деформируется, проходит конкретно-исторические ограниченные формы (рабство, крепостничество, наемный труд). В этих исторически обусловленных ограничениях чело-

веческая сущность «распадается», «расщепляется» на родовую и индивидуальную. Олицетворением индивидуальной сущности являются ограниченно развивающиеся индивиды, не способные в полной мере удовлетворять свои потребности и иметь доступ ко всем общественным благам. В этом смысле история человечества — это и история растущего отчуждения родовой сущности. Отчуждение базируется на разнице между сущностью и существованием, на том факте, что человеческое существование отделено (отчуждено) от его сущности, что человек в наличной действительности представляет собой вовсе не то, что он есть в потенции, или, иначе говоря, он является собой не того, кем он может и должен стать [11]. Отчуждение родовой сущности становится возможным в силу противоречий внутри самой человеческой сущности, которые актуализируются в общественном разделении труда, появлении частной собственности, классовых столкновениях. Таким образом, каждая историческая эпоха отличается уровнем развития индивидов, а также своим специфическим противоречием между конкретными историческими индивидами и человеком как родовым (универсальным) существом. Таким образом, чем более развит индивид, тем глубже в нем раскрывается человеческий род.

Исторический процесс можно определить как развернутую в пространстве и во времени жизнедеятельность общества (человечества) [12]. Общество является единым целым организмом, который имеет присущие только ему объективные законы развития. Общественное развитие представляет собой, с одной стороны, процесс производства и воспроизводства человеческой сущности, а с другой — процесс углубления человека в собственную социальную материальную универсальную, родовую и индивидуальную сущность.

Род — это первая историческая общность людей, которая основывалась, в первую очередь, на кровной связи между ними. В этом обществе отдельный индивид не мыслил себя вне коллектива (рода) и отождествлял себя с ним, родовая и индивидуальная сущности человека в нем совпадали, т.е. род как общность людей представлял в целом весь род человеческий, все общество. До возникновения государства социальную функцию выполнял род. Публичная власть существовала и в родоплеменном строе, однако эта власть не была политической, не была отчуждена от народа, а основывалась на самоуправлении и осуществлялась непосредственно. Уже в этот период истории родовая организация общества несла перед инди-

видами определенные социальные обязательства, которые можно описать понятием общинно-родовая форма помощи. Община помогала своим членам в том случае, если семья самостоятельно не могла справиться с жизненными сложностями. В различных формах практиковалась забота о людях старшего поколения, о детях, оставшихся без родителей, о вдовах и т.д. Более того, люди помогали друг другу при постройке дома, уборке урожая, при болезни взрослых в семье, при пожаре, наводнении [13]. Помощь слабым и неприспособленным членам родовой общины являлась условием ее существования и способом проявления подлинной человечности.

В процессе развития сущностных сил человека произошло отделение умственного труда от физического, что обусловило раскол общества на классы, и расщепление человеческой сущности на родовую и индивидуальную. Разложение родоплеменного строя ознаменовало собой становление цивилизаций.

Л.А. Мусаелян отмечает, что поскольку родовая организация общества заменяется политической, то теперь человек ассоциируется с (свободным) гражданином, а общество — с государством, интересы которого оказываются определяющими по отношению к интересам отдельных граждан. Философ полагает, что в античности отношения между гражданином и государством были похожи на отношения между человеком и родом на ранних этапах истории [14].

Государство возникает на определенном уровне развития человеческой сущности, при этом родовая организация общества сменяется организацией политической. Род преобразуется в государство, которое становится выразителем интересов общества, родовая сущность человека содержится в воле народа. Однако государство, в отличие от рода, является не просто носителем публичной власти, но власти политической. Государство по отношению к отдельным индивидам выступает как форма иллюзорной общности, как их коллективная воля, «оторванная», отчужденная от них самих, как сила, стоящая «над обществом». В силу отчуждения оно имеет свои собственные интересы, никогда полностью не совпадающие с общественными интересами. Таким образом, государство представляет собой первую форму отчуждения родовой сущности человека — политическую.

Само отчуждение Маркс выводил из человеческой деятельности (труда) как универсального способа существования человека, в котором проявляется его родовая сущность [10]. Отметим, что

понятие «отчуждение» применяется в настоящем исследовании не только для описания процессов в сфере общественного бытия, но и в сфере общественного сознания. Однако экономическая сфера, т.е. сфера материального производства, более существенна для понимания и преодоления отчуждения в других сферах [15]. Развивая марксистское понимание отчуждения преимущественно вне сферы материального производства, Э. Фромм утверждает, что отчуждение человека от своей родовой сущности неизбежно приводит и к разнообразным формам отчуждения человека от человека [11]. В этом смысле государство и другие политические институты также можно рассматривать как политическую форму отчуждения родовой сущности человека. По мнению А.В. Бузгалина, государство, будучи социальной силой, в определенном смысле присваивает человеческие качества и тем самым превращает человека-творца в функцию и раба данных внеличных сил [16]. Исторически государство выделяется (отчуждается) как сложнейшая форма политической организации общества в результате усложнения человеческой деятельности, а также глубинной потребности общества в управлении.

Представляется, что государство можно рассматривать как политическую форму отчуждения родовой сущности человека. Этот тезис имеет два аспекта:

1) государство, становясь официальным выразителем воли народа и представителем всего общества, осуществляет функции рода, заменяя собой родовую организацию общества;

2) государство является закономерным результатом человеческой деятельности, отчуждается как ее продукт и получает самостоятельное существование независимо от воли людей.

Ф. Энгельс связывал процесс политогенеза у греков и римлян с разделением общества на непримиримые классы, имевшие противоположные интересы: «...Государство есть признание, что общество... раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходима сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновения, держала его в границах “порядка”. И эта сила, происходящая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство» [17, с. 170]. Глубокая потребность общества в самосо-

хранении вызывает к жизни социальную функцию государства, при этом указанная потребность чаще всего актуализируется в результате социальных потрясений, насилия, борьбы классов. В зависимости от своего типа (рабовладельческое, азиатское, феодальное, капиталистическое, социалистическое) государство, будучи социально неоднородным образованием, обеспечивает воспроизводство господствующего в данный исторический период класса. У этого класса значительно больше возможностей, чтобы нужным им образом организовать, выстроить политическую власть. Однако в итоге государство отчуждается и от господствующего класса, т.е. сам этот класс полностью никогда не совпадает с государством.

Государство есть политическая форма родовой жизни человека, существующая в отчужденной форме. Оно имеет двоякую природу: с одной стороны, государство представляет собой политическую форму отчуждения родовой сущности человека и в каждом конкретном обществе это отчуждение воспроизводит; с другой стороны, государство вынуждено принимать специальные, исторически обусловленные меры для поддержания воспроизводства своего населения. Во втором случае оно через обеспечение определенного уровня жизни населения выполняет свои социальные функции, создавая условия для социального прогресса, который в конечном счете будучи реализованным, смягчает отчуждение родовой и индивидуальной сущности человека.

Социальная функция государства: узкий и широкий подходы к пониманию

Понятие «функция» производно от лат. *functio* — осуществление, выполнение. Функция есть способ поведения, присущий какому-либо объекту и способствующий сохранению существования этого объекта или той системы, в которую он входит в качестве элемента [18, с. 418]. В социологической науке это понятие указывает на ту роль, которую определенный социальный институт или частный социальный процесс выполняют по отношению к целому (например, функции государства, семьи и др.). При таком подходе под функцией понимается определенная совокупность последствий социальной деятельности. Различают функции явные и скрытые (латентные). Первые совпадают с намерениями и провозглашаемыми целями и задачами того или иного института, а скрытые обнаруживают себя с течением времени и отличаются от намерений участников деятельности [18, с. 419].

Функция государства — это определяемые экономической и социальной структурой классового (социально неоднородного) общества основные направления деятельности государства, проявляющиеся в содержании его работы по выполнению стоящих перед ним исторических задач [19, с. 20]. Это определение можно принять за рабочее, но с одной оговоркой. Она заключается в том, что помимо социально-экономических факторов на функции государства активно оказывают влияние и цивилизационные особенности, такие как культура, менталитет, право и другие надстроечные компоненты.

Исследователь функций государства Ф.В. Фетюков указывает на то, что в современных научных исследованиях и учебной литературе по-прежнему преобладает понимание функций государства как основных направлений (сторон) деятельности государства, выражающих его сущность и социальное назначение. При этом он отмечает, что сохраняется также и понимание функций государства как его социального назначения, заключающегося в упорядочивающем воздействии на общественные отношения в определенных сферах [20, с. 40].

По нашему мнению, **социальная функция государства** — это система мер, принимаемая государством на постоянной основе для воспроизводства населения и поддержания определенного уровня его жизни с целью сохранения единства и целостности государства. Есть основания полагать, что социальная функция государства находится в тесной связи с конкретно-историческим пониманием сущности человека. Понимание и осмысление сущности человека становится возможным благодаря ее постоянно-му, объективному развитию. Развитие человеческой сущности, развернутое в пространстве и во времени, составляет исторический процесс.

Социальная функция государства может рассматриваться в двух смыслах — узком и широком.

В широком смысле слова социальная функция государства выражает отношение государства к человеку через участие в развитии его сущностных сил. Это политика государства проявляется в основных сферах общественной жизни по сохранению и развитию родовой сущности человека в условиях отчужденного бытия этой сущности. Наиболее глубокая сторона социальной функции выражается в обеспечении занятости, в стимулировании познавательной активности индивида, удовлетворении его материальных потребностей,

утверждении социально ориентированных прав и свобод и др.

В самом широком смысле социальная функция присуща процессу общественного производства, так как именно в нем происходит воспроизводство родовой и индивидуальной человеческой сущности. В этом общественном производстве человеческой сущности экономическая сфера и материальное производство являются в конечном счете определяющими. Деятельность людей по производству материальных средств к жизни составляет основу экономической сферы жизни общества. Социальная функция государства не подменяет собой социальной функции общественного производства, наоборот, она дополняет ее.

Сферы общественной жизни можно определить как области жизнедеятельности людей, обусловленные общественным разделением труда, а также потребностью обеспечения нормального функционирования и развития общества. Социальная функция государства выражает активность государства в социальной сфере. Для того чтобы обеспечить нормальное функционирование и развитие общества, государство использует свои общие функции управления.

Воздействие государства на социальную сферу общественной жизни не может не отражаться и на материальной сфере, оказывая на нее обратное воздействие. В условиях конкретно-исторического разделения труда и расщепления человеческой сущности на родовую и индивидуальную, в определенной степени происходит выравнивание доступа индивидов к общественному богатству. Таким образом, социальная функция государства является ключом к социальной стабильности в обществе и позволяет ему нормально функционировать и развиваться как системе. К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что человек является субстанцией истории, он ее творец, однако для того, чтобы быть в состоянии «делать» эту историю, он должен иметь возможность жить [21, с. 26]. Не все люди в силу объективных причин могут самостоятельно создать себе такие условия и удовлетворять свои потребности. В силу социальной неоднородности (классовости) общества многие вынуждены не жить, а выживать, превращая свою родовую жизнь в средство для поддержания индивидуального существования. Полагаем, что создание условий для того, чтобы люди имели возможность жить и все-сторонне развиваться, — историческая, а не сиюминутная область деятельности государства. Государство, будучи официальным представителем рода человеческого на определенной территории, ис-

пользуют социальные обязательства перед населением. Ф. Энгельс отмечал, что политическая власть была устойчивой только тогда, когда выполняла свои общественные обязанности [22, с. 184]. Таким образом, социальная функция государства в определенной степени обосновывает легитимность того или иного правительства, других органов государства, придавая устойчивость политической власти.

В обществе нет ничего, чтобы не являлось результатом реализации человеческой сущности, в том числе государство и его публичные институты. Государство по своей природе не способно устранить (эмансипировать) все формы отчуждения человека, но оно в каждый период истории, в зависимости от уровня развития человеческой сущности, оно в определенной степени привносит в социальное развитие общечеловеческое содержание. Через социальную функцию государство в определенной степени способствует развитию индивидов, обогащает их индивидуальное бытие и, как следствие, способствует росту основательности исторического процесса. Социальная функция государства выступает своеобразным объединяющим началом для людей. Через эту функцию подчеркивается принадлежность и сопричастность каждого человека к общественным делам. Чем сильнее социальная функция государства, тем меньше противоречие между родовой и индивидуальной сущностью человека.

В узком смысле социальная функция государства рассматривается как политика государства в социальной сфере развития общества, выражающаяся в определенной системе мероприятий, проводимых государством в области образования, здравоохранения и социального обеспечения.

Политика государства в области образования, здравоохранения и социального обеспечения отвечает за качественную сторону воспроизводства населения и направлена на развитие родовой сущности человека.

С момента своего образования государство является выражением публичной власти, обособленной от народа; оно должно отстаивать публичные (общественные) интересы, создавая соответствующие (в первую очередь материальные) условия. Поэтому сферы образования, здравоохранения и социального обеспечения предполагают создание и функционирование специальных учреждений (организаций), через которые и проводится государственная политика, удовлетворяются общественные потребности.

Как социальный институт, образование имеет свою специфику: подчинение общественным потребностям и выполнение важнейших социальных функций — обучение и воспитание. Образование выступает важнейшим элементом духовного производства и условием воспроизводства населения страны в целом, его сущностная характеристика — воспроизводство человека и социальных отношений. При таком подходе образование выступает социальным благом, которое является:

- источником научного, культурного, технического прогресса;
- условием экономического развития и увеличения национального богатства;
- своеобразным срезом общечеловеческой системы ценностей;
- инструментом удовлетворения потребностей, в т.ч. в познании;
- особым видом социальной практики;
- важнейшим элементом социализации индивида;
- основой самосохранения общества.

Как справедливо утверждает отечественный исследователь В.В. Морозов, образование является обязательным условием воспроизводства обществом своей сущности [23].

Исследователь Б. Бим-Бад отмечает, что образование определяет производительность труда и национальное богатство. С образованием тесно связан вопрос качественной стороны воспроизводства населения — вопрос продолжительности жизни населения страны. Прогресс в области образования связан с твердой уверенностью в будущем той или иной нации. Этот прогресс служит порукой в улучшении участи человеческого рода [24, с. 45].

Сохранение и поддержание здоровья населения является государственной задачей. Здоровье — важнейшая ценность человечества, оно определяет продуктивность трудовой деятельности и продолжительность жизни людей, является залогом творческой активности индивидов, выступает условием наиболее полного выражения личности. Не будет преувеличением сказать, что здравоохранение так же, как и образование, является сферой национальной безопасности, так как обеспечивает устойчивое воспроизводство населения.

По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, многие болезни являются следствием воздействия социальных факторов и здоровье индивида прямо связано с тем, что передано от родителей, а также особенно зависит от ка-

чества жизни, социального благополучия и духовности личности [25].

Сфера социального обеспечения является ключевой для раскрытия понятия социальной функции государства. В этой сфере также решаются задачи воспроизводства населения, уравнивание материальных условий жизни индивидов. Институт социального обеспечения включает в себя пенсионное обеспечение, социальную поддержку малоимущих слоев населения, инвалидов, детей-сирот и т.д. Поддержку получают те, кто в силу возраста, состояния здоровья и других факторов не могут в полной мере поддерживать свое существование на должном уровне.

Заключение

Исторический процесс является выражением развивающейся человеческой родовой и индивидуальной сущности. Государство есть политическая форма отчужденного бытия родовой сущности человека. Социальная функция государства есть способ сохранения, воспроизводства и развития родовой сущности человека в условиях отчужденного бытия этой сущности. С развитием сущностных сил человека происходит разложение первобытнообщинного строя и становление цивилизации, при этом родовая форма организации общества, основанная на публичной власти и самоуправлении, заменяется политической властью, выразителем которой становится государство. Теперь оно представляет род человеческий на определенной территории, однако в отличие от рода как исторической общности людей интересы государства никогда полностью не совпадают с интересами общества.

Социальная функция государства дополняет, корректирует аналогичную функцию общественного производства, тем самым сглаживая, смягчая отчуждение родовой сущности человека. Государство в определенной мере выравнивает доступ индивидов к социальным благам, выступая проводником социальной справедливости и объединяющим началом для людей. Тем самым создаются условия для сплочения общества, снижается изоляция индивидов, у них появляется возможность быть сопричастными к общественным делам.

Полагаем, что социальная функция государства также способствует социальному прогрессу и росту основательности исторического процесса. Это выражается, во-первых, в том, что социальная функция государства вносит значительный вклад в его гуманизацию; во-вторых, государство через социальную функцию в определенной степени способствует развитию сущностных сил че-

ловека, обогащает его индивидуальное бытие; в-третьих, социальная функция государства исторически позволяет укреплять легитимность власти и расширить социальную базу ее опоры.

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1962. 684 с.
2. Хайек Ф. Дорога к рабству / пер. с англ. М. Гнедовского. М.: АСТ: Астрель, 2010. 317 с.
3. Фридман М. Капитализм и свобода / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006. 240 с. (Б-ка Фонда «Либеральная миссия»).
4. Боуз Д. Либертарианство: История, принципы, политика / пер. с англ.; под ред. А.В. Куряева. Челябинск: Социум: Cato Institute, 2004. 392 с.
5. Грин Д.Дж. Возвращение в гражданское общество: Социальное обеспечение без участия государства / пер. с англ. М.: Новое изд-во, 2009. 220 с.
6. Нравственность капитализма. То, о чем вы не услышите от преподавателей / под ред. Т.Дж. Палмера М.: Новое изд-во, 2012. 138 с.
7. Башикатова А. Глобализм с человеческим лицом // Независимая газета. 2011. 6 апр. URL: http://www.ng.ru/economics/2011-04-06/1_globalizm.html (дата обращения: 27.07.2017).
8. Фромм Э. Человек одинок // Иностранная литература. 1966. № 1. С. 230–233.
9. Гобозов И.А. Общество и государство: их взаимодействие // Философия и общество. 2011. № 2. С. 5–22.
10. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1974. Т. 42. С. 86–99.
11. Фромм Э. Марксова концепция человека / пер. Э.М. Телятниковой // Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 375–414.
12. Мусаелян Л.А. Концепция исторического процесса К. Маркса: человеческий контекст // Философия и общество. 2007. № 3. С. 64–80.
13. Рябова Е.Н. Адресная социальная помощь в исторической ретроспективе // Ученые записки РГСУ. 2011. № 10(98). С. 13–18.
14. Мусаелян Л.А. Становление концепции исторического процесса и проблема отчуждения родовой сущности человека // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002. Вып. 11. С. 60–81.
15. Мусто М. Еще раз о марксовой концепции отчуждения // Альтернативы. 2013. № 3. С. 37–61.
16. Бузгалин А.В. Определенчивание, овещнение и отчуждение: актуальность абстрактных философских дискуссий // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 124–129.
17. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. Т. 21. С. 23–178.
18. Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 5: Сигнальные системы — Яшты / гл. ред. Ф.В. Константинов. М.: Сов. энцикл., 1970. 740 с.
19. Бондарев А.С. Функции государства: понятие и классификация // Юридическая наука в современном мире: фундаментальные и прикладные проблемы: сб. науч. тр. юрид. ф-та / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2000. Ч. I. С. 18–23.
20. Фетюков Ф.В. Эволюция представлений о сущности и содержании понятия «функции государства» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 3. С. 33–43.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 3. С. 7–544.
22. Энгельс Ф. Анти-Дюринг или Переворот в науке, совершенный господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. Т. 20. С. 5–342.
23. Морозов В.В. Сущность образования как социального института // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 2. С. 293–299.
24. Бим-Бад Б. Человек и человечество: педагогико-антропологические аспекты взаимодействия // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии Университета РАО. Вып. 5: Педагогическая антропология и история образования. М.: Изд-во УРАО, 2001. С. 102–115.
25. Жильская Л.В., Колокольцев В.А. Проблемы реализации социальной функции государства по охране и укреплению здоровья населения Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 1. С. 63–70.

Получено 01.08.2017

References

1. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* [The Wealth of Nations]. Moscow, Izd-vo social'no-ehkonomicheskoy literatury Publ., 1962, 684 p. (In Russian).
2. Hajek F. *Doroga k rabstvu* [The Road to Serfdom]. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., 2010, 317 p. (In Russian).

3. Fridman M. *Kapitalizm i svoboda* [Capitalism and Freedom]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2006, 240 p. (In Russian).
4. Boaz D. *Libertarianstvo: Istoriya, principy, politika* [Libertarianism: History, principles, politics]. Chelyabinsk, Socium Publ., Cato Institute Publ., 2004, 392 p. (In Russian).
5. Grin D.J. *Vozvrashchenie v grazhdanskoe obshchestvo: Social'noe obespechenie bez uchastiya gosudarstva* [Reinventing Civil Society the rediscovery of welfare without politics]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2009, 220 p. (In Russian).
6. *Nravstvennost' kapitalizma. To, o chem vy ne uslyshite ot prepodavatelej* [The Morality of Capitalism: What Your Professors Won't Tell You]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2012, 138 p. (In Russian).
7. Bashkatova A. *Globalizm s chelovecheskim licom* [Globalism with a human face]. *Nezavisimaya gazeta* [The Independent Newspaper]. 06.04.2011. Available at: http://www.ng.ru/economics/2011-04-06/1_globalizm.html (accessed 27.07.2017). (In Russian).
8. Fromm E. *Chelovek odinok* [Man is alone]. *Inostrannaya literatura* [Foreign literature]. 1966, no. 1, pp. 230–233. (In Russian).
9. Gobozov I.A. *Obshchestvo i gosudarstvo: ih vzaimodejstvie* [Society and state: their interaction]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. 2011, no. 2, pp. 5–22. (In Russian).
10. Marx K. *Ehkonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda* [Economic and philosophic manuscripts of 1844]. *Marx K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Works: in 50 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1974, vol. 42, pp. 86–99. (In Russian).
11. Fromm E. *Marksova koncepciya cheloveka* [Marx's concept of man]. *Dusha cheloveka* [Human Soul]. Moscow, Respublika Publ., 1992, pp. 375–414. (In Russian).
12. Musaelyan L.A. *Koncepciya istoricheskogo processa K. Marksa: chelovecheskij kontekst* [The concept of the historical process of K. Marx: the human context] *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. 2007, no. 3, pp. 64–80. (In Russian).
13. Ryabova E.N. *Adresnaya social'naya pomoshch' v istoricheskoy retrospektive* [Targeted social assistance in historical retrospect]. *Uchenye zapiski RGSU* [Scientific notes of the RSSU]. 2011, no. 10, pp. 13–18. (In Russian).
14. Musaelyan L.A. *Stanovlenie koncepcii istoricheskogo processa i problema otchuzhdeniya rodovoj sushchnosti cheloveka* [Formation of the concept of the historical process and the problem of alienation of the human ancestral essence]. *Novye idei v filosofii: mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov* [New ideas in philosophy: inter-university collection of scientific works]. Perm, Perm State University Publ., 2002, pp. 60–81. (In Russian).
15. Musto M. *Eshche raz o marksovoj koncepcii otchuzhdeniya* [Once again about the Marx's concept of alienation]. *Al'ternativy* [Alternatives]. 2013, no. 3, pp. 37–61. (In Russian).
16. Buzgalin A.V. *Opredmechivanie, oveshchnenie i otchuzhdenie: aktual'nost' abstraktnykh filosofskikh diskussij* [Objectification, impartialization and alienation: the relevance of abstract philosophical discussions]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2015, no. 5, pp. 124–129. (In Russian).
17. Engels F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva* [Origin of the family, private property and the state]. *Marx K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Works: in 50 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1961, vol. 21, pp. 23–178. (In Russian).
18. *Filosofskaya ehnciklopediya* [Philosophical Encyclopedia]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1970, vol. 5, 740 p. (In Russian).
19. Bondarev A.S. *Funkcii gosudarstva: ponyatie i klassifikaciya* [Functions of the state: concept and classification]. *Yuridicheskaya nauka v sovremennom mire: fundamental'nye i prikladnye problemy: Sbornik nauchnykh trudov yuridicheskogo fakul'teta* [Legal science in the modern world: fundamental and applied problems: Collection of scientific works of the Faculty of Law]. Perm, Perm State University Publ., 2000, part 1, pp. 18–23. (In Russian).
20. Fetyukov F.V. *Ehvoljuciya predstavlenij o sushchnosti i soderzhanii ponyatiya «funkcii gosudarstva»* [Evolution of ideas about the essence and content of the concept of «state functions»]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Herald. Jurisprudence], 2014, iss. 3, pp. 33–43. (In Russian).
21. Marx K., Engels F. *Nemeckaya ideologiya. Kritika novejshej nemeckoj filosofii v lice ee predstavitelej Fejebaha, B. Bauehra i Shtirnera i nemeckogo socializma v lice ego razlichnykh prorokov* [German ideology. Criticism of modern German philosophy represented by Feuerbach, B. Bauer and Stirner and German socialism represented by different prophets]. *Marx K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Works: in 50 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1955, vol. 3, pp. 7–544. (In Russian).
22. Engels F. *Anti-Dyuring ili Perevorot v nauke, sovershennyj gospodinom Evgeniem Dyuringom* [Anti-Dühring or the Coup in Science, done by Mr. Eugene Dühring]. *Marx K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Works: in 50 vols.]. Moscow, Politizdat Publ., 1961, vol. 20, pp. 5–342. (In Russian).

23. Morozov V.V. *Sushchnost' obrazovaniya kak social'nogo instituta* [The essence of education as a social institution]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanij* [Scientific problems of humanitarian research]. 2012, no. 2, pp. 293–299. (In Russian).
24. Bim-Bad B. *Chelovek i chelovechestvo: pedagogiko-antropologicheskie aspekty vzaimodejstviya* [Man and humanity: pedagogical and anthropological aspects of interaction]. *Trudy kafedry pedagogiki, istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy antropologii Universiteta RAO. Vyp. 5: Pedagogicheskaya antropologiya i istoriya obrazovaniya* [Proceedings of the Department of Pedagogy, the history of education and teaching of anthropology at the RAO University. Issue. 5: Pedagogical Anthropology and the History of Education]. Moscow, Publishing House URAO Publ., 2001, pp. 102–115 (In Russian).
25. Zhilskaya L.V., Kolokoltsev V.A. *Problemy realizacii social'noj funktsii gosudarstva po ohrane i ukrepleniyu zdorov'ya naseleniya Rossijskoj Federacii* [Problems of realization of social function of the state for protection and strengthening of health of the population of the Russian Federation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Herald]. 2005, no. 1, pp. 63–70. (In Russian).
- The date of the manuscript receipt 01.08.2017*

Об авторе

Шарков Антон Валерьевич

старший преподаватель кафедры философии

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: av.sharkov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9326-5654

About the author

Sharkov Anton Valer'evich

Senior Lecturer of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: av.sharkov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9326-5654

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шарков А.В. Сущность и антропологические основания социальной функции государства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 358–367.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-358-367

Please cite this article in English as:

Sharkov A.V. Essence and anthropological foundations of the state's social function // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 3. P. 358–367. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-358-367